Сун Хайпин уставился на человека, стоявшего рядом с обувной стойкой. Это был ребенок, одетый в старинный костюм и зорко наблюдавший за ним.

— Кто ты?! — Жун Тин не испугался. Хотя императрица неоднократно предупреждала его о тьме в сердцах людей, он чувствовал, что столкнулся с самыми зловещими людьми и самыми темными делами. Он демонстрировал достоинство наследного принца — даже если ему было всего пять или шесть лет, его утонченные манеры не могли не удивлять других.

— Кто ты? — Сун Хайпин пришел в себя. Он нахмурился, спрашивая: — Кто ты, как сюда попал?

Может быть, Юйаньюйань сдавала дом в аренду?

Но он не слышал, чтобы она упоминала об этом.

— Малыш, это твой дом? — снова спросил Сун Хайпин.

Два дня назад он заглянул на страницу своей дочери в интернете, и на заднем плане была фотография этого нового дома. Как ей удалось так быстро сдать квартиру?

Жун Тин осмотрел Сун Хайпина сверху донизу. Он не чувствовал никакого злого умысла от этого человека, но пока не мог расслабиться. В конце концов, он не был взрослым и, если бы этот человек хотел причинить ему вред, ему было бы крайне трудно избежать этого.

За последние несколько дней он пришел к общему пониманию того, как люди здесь разговаривают. Он не осмеливался раскрыть свою личность в отсутствие матери-императрицы.

— Да, моя мама ушла на работу, — видимо, боясь, что мужчина подумает, что в доме только женщина и ребенок, и у него появятся злые мысли, он добавил: — И… мой отец скоро будет дома.

П.п.: я не надеюсь, что до сих пор это было заметно благодаря моему выбору слов, но Жун Тин обычно использует более архаичные или формальные слова, когда говорит. Здесь он говорит «по-современному» – ни «мать-императрица», ни «гу», и только с небольшой оплошностью в конце (я думаю, он почти говорит «отец-император», но исправляет это в последний момент).

Сун Хайпин услышал это и пришел к выводу, что его дочь сдала дом в аренду семье из трех человек.

Он издал «О» и улыбнулся.

— Какое совпадение. Это дом моей дочери, она, должно быть, сдала его вам. Раз так, я пойду.

Но, малыш, когда ты один в доме, будь внимателен к своей безопасности.

Сун Хайпин подумал, что, в конце концов, это дом дочери его семьи. Если что-то случится, это будет нехорошо, поэтому он любезно сказал Жун Тину кое-что принять к сведению.

Например, не перелезать через перила, быть осторожным при падении, не использовать газовую плиту без причины, быть осторожным, чтобы не отравиться угарным газом... и так далее.

Жун Тин мог смириться с бесконечным ворчанием Сун Юйань, но это не означало, что он примет то же самое от случайного незнакомца. Он нахмурил брови и приказал гостю выйти.

— Господин, мне еще надо учиться.

Сун Хайпин неловко улыбнулся и уже собрался было забрать коробки и уйти, как вдруг мельком увидел фотографию, висевшую на стене. Зрение у него было неплохое, и с первого взгляда он понял, что это та самая фотография, которую он сделал с дочерью на острове в прошлом году.

Дом был сдан в аренду, но фотография не была снята?

Это было почти так же, как если бы он был одержим — Сун Хайпин не знал, что на него нашло. Он указал на фотографию Сун Юйань и сказал Жун Тину:

— Это фотография моей дочери. Она небрежный человек — должно быть, забыла забрать фотографию, когда сдала дом. Малыш, ты можешь снять ее для меня? Я заберу ее.

П.п.: «как если бы он был одержим» □□□□: лит. демоны и боги за работой; любопытное совпадение или необъяснимое событие, требующее сверхъестественного объяснения.

Жун Тин посмотрел в направлении пальца, затем перевел взгляд на Сун Хайпина.

Нахмуренные брови внезапно разгладились.

Люди императорской фамилии непостоянные, они могли менять выражение лица быстрее, чем переворачивать страницы книги. Жун Тин, который за секунду до этого был очень насторожен и излучал ненависть из-за того, что Сун Хайпин не уходит, теперь улыбался, и холодность в его голосе исчезла.

— Так ты, должно быть, дедушка?

Сун Хайпин: «???»

Жун Тин уже открыл дверь.

— Дедушка, пожалуйста, входите. Вы, должно быть, устали с дороги. Гу нальет вам чашку чая.

Если уж на то пошло, у Жун Тина было не так уж много старших членов семьи, которые все еще были живы. Раньше он только слышал о престижной репутации своего деда и дяди, но никогда не встречался с ними. Теперь, познакомившись с ним, он был особенно сердечен.

Сун Хайпин ошеломленно вошел в дом, в шоке переобулся и поставил обе коробки на пол. Наконец, среагировав, он указал на себя и удивленно спросил Жун Тина:

— Малыш, как ты меня только что назвал? Мы знакомы?

Движения Жун Тина были неуклюжими, когда он наливал Сун Хайпину чашку чая. Он не нервничал; он с юных лет учился у императора-отца и был свидетелем многих торжественных событий. Единственный раз он лишь немного нервничал, когда встретил мать-императрицу. В остальное время он держался спокойно и собранно, превосходя детей его возраста. И этот момент тоже не было исключением. Не выказывая никакого удивления, что дед не узнал его, он улыбнулся и ответил:

— Дедушке не нужно быть отстраненным. Гу — сын матери-императрицы, а дедушка — биологический отец матери-императрицы; Гу также будет с почтением относится к дедушке. Прошу дедушку не быть таким сдержанным.

Из-за такой манеры говорить на лице Сун Хайпина уже появилось вопросительное выражение.

Его «дедушка, дедушка» заставляли болезненно пульсировать виски Сун Хайпина.

— Малыш, ты обознался, — Сун Хайпин повернулся, чтобы уйти. — У меня только одна дочь, и она только что закончила университет.

Узнав о личности Сун Хайпина, Жун Тин уже принял его как родного в своем сердце. Увидев, что Сун Хайпин хочет уйти, он погнался за ним, явно растерявшись.

— Дедушка, неужели Гу не хватает этикета?

П.п.: □□ – (не хватает этикета): в некоторых (многих?) в азиатских странах ваши манеры меняются в зависимости от вашего социального статуса по отношению к другой стороне. Китайский термин для этого – ceremony (лит. церемония/вежливость/манера + номер). Я предполагаю, что Жун Тин спрашивает, был ли он недостаточно вежлив со своим дедушкой,

и это ли причина, почему его дедушка хочет уйти.

Сун Хайпин остановился и указал на фотографию Сун Юйань на стене. Без паузы, чтобы перевести дыхание, он сказал:

— Малыш, ты действительно меня с кем-то перепутал. Это моя дочь. Она, должно быть, арендодатель твоей семьи.

Жун Тин вздохнул с облегчением.

— Значит, Гу не ошибся. Дедушка, мать-императрица вернется в юши. Пожалуйста, подождите еще немного.

Сун Хайпин молчал.

Потому что в душе у него была смелая догадка. С того момента, как он постучал в дверь, и до сих пор все вокруг вызывало странное чувство. Девушка не могла сдать квартиру другим людям, не предупредив его. Она все еще жила здесь два дня назад — как можно было так быстро сдать дом? Не говоря уже о странных словах этого ребенка. От этого обращения «дедушка» у него по спине пробежал холодок.

Может быть, его дочь нашла себе парня, который ранее развелся и забрал ребенка?

Жун Тин уставился на Сун Хайпина, когда тот достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить Сун Юйань.

На звонок ответили очень быстро. Фон был шумным, наполненным звуками телефонных звонков и принтеров.

— Папа, что ты хотел? Я сейчас занята.

— Сун Юйань, немедленно возвращайся!!! Почему дома ребенок!? Тащи свою задницу сюда!!!

Жун Тин был поражен этим мощным ревом. Сделав шаг назад, он уставился на разъяренного Сун Хайпина, думая, что репутация бывшего великого генерала действительно была правдой.

На другом конце провода Сун Юйань тоже была готова обмочиться в штаны. Она не ожидала, что отец пойдет прямо к ней домой и встретит Гугу. Думая о ситуации, с которой она столкнется, когда вернется домой, она действительно хотела упасть в обморок.

Сун Юйань вернулась домой со всей возможной скоростью. Войдя в дом, она увидела Жун Тина, стоявшего у входа в ванную и несколько раз вежливо спрашивавшего:

— Дедушка, почему ты в туалете, тебе нехорошо? Следует ли Гу вызвать императорского врача?

В ванной Сун Хайпин был готов умереть. Конечно, прежде чем умереть, он должен выяснить, что именно происходит.

— Что случилось? — тихо спросила Сун Юйань, подойдя к Жун Тину.

Увидев, что Сун Юйань вернулась, Жун Тин мгновенно перешел в режим недовольства.

— Дедушка не желает видеть Гу. Гу звал его, но он не ответил.

Жун Тин был очень хорош в "метании горшков".

— Дедушка обижается на отца-императора, но тот, кто боится деда и дяди — это отец-император. Гу не боится; правильно, за каждую жалобу кто-то несет ответственность, и у каждого долга есть должник. Если дедушка настаивает на том, чтобы возложить этот долг на Гу... — он поджал губы с жалким, слабым и невинным выражением лица, — тогда Гу примет его. Долг отца — воздаяние сына.

П.п.: □□□□: за каждую жалобу кто-то несет ответственность, за каждый долг отвечает должник. При разрешении споров не следует привлекать третьих лиц.

Сун Юйань погладила его по голове.

— Ты слишком много думаешь. Дедушка, о котором ты говоришь, определенно не тот, что внутри.

Даже если она действительно переселилась в древние времена и действительно спала с Его Величеством Императором и родила Гугу, дедушка, о котором говорил Гугу, абсолютно точно не был ее биологическим отцом.

— Гугу, ты можешь вернуться в свою комнату и почитать? — Сун Юйань знала, что между ней и ее отцом будет жесткая битва. Жун Тин был еще ребенком, и не следовало позволять ему смотреть.

— Мне еще нужно поговорить с отцом о некоторых взрослых вещах. Детям не следует это слушать. Иди в свою комнату и почитай — я позову тебе позже, чтобы поужинать, хорошо?

Жун Тин бросил на Сун Юйань обеспокоенный взгляд, затем кивнул.

— Дедушка все еще сердится. Мать-императрица должна быть осторожна.

Сун Юйань почувствовала, что она действительно простодушна; даже в этот момент ее позабавили его слова.

П.п: □□□□ (простодушна): lit. ни сердца, ни легких; можно быть либо бессердечным / злобным / жестоким, либо не иметь ни мозгов, ни интриг.

— Расслабься, он не вынесет, если ударит меня.

Глаза Тин Жун расширились.

— Дедушка посмел ударить мать-императрицу? Мать-императрица — мать нации…

Видя, что он снова хочет начать разговор, Сун Юйань решительно втолкнула его обратно в комнату и закрыла дверь. Затем она собралась с духом, подошла к двери ванной, протянула руку и постучала.

— Папа, я дома.

В следующую секунду дверь ванной открылась. Лицо Сун Хайпина было мертвенно-бледным.

— Сун Юйань, не говори этому отцу, что ты чья-то мачеха?

П.п.: □□ – этот отец: старый способ обращения к отцу. □ in means означает «действовать как/действовать в качестве». Этот термин используется в нескольких фразах, таких как «старший сын — это второй отец», «учитель на день, отец на всю жизнь», «признать вора отцом» и т. д. Оно не используется в современном языке, поэтому Сун Юань удивлена, что он так обратился к себе.

— Этому отцу? — удивилась Сун Юйань.

Сун Хайпин подумал про себя: «должно быть, этот мальчишка сбил меня с пути истинного». Он даже перенял то, как люди говорят в исторических драмах.

— Не говори отцу, что ты чья-то мачеха!

Сун Хайпин не стал дожидаться ответа Сун Юйань. Когда он был молодым, он имел очень вспыльчивый характер. Он хотел было отругать Сун Юйань, но потом вспомнил о ребенке в

доме. Во всяком случае, дети ни в чем не виноваты, какими бы ни были отношения между взрослыми. Он не должен был впутывать ребенка, не должен был и расстраивать его, поэтому он понизил голос и сердито посмотрел на нее, как черный кот-детектив.

П.п.: черный кот-детектив – □□□□: персонаж из одноименного китайского анимационного шоу 1980-х годов.

— Расскажи папе, что происходит. Позволь мне сказать тебе, что даже если я соглашусь, твоя мама не согласится. Разве ты не знаешь, какой темперамент у твоей мамы? Если она узнает, что ты нашла разведенного мужчину с ребенком и все еще мечтаешь стать мачехой, она убьет тебя! Я не шучу!

Сун Юйань, естественно, знала, что ее отец не шутит…

Просто она чувствовала, что еще может спасти ситуацию!

— Но что, если… — подражая ему, Сун Юйань понизила голос. Она казалась очень загадочной. — Я имею в виду, что, если… что, если ребенок мой?

Она уже думала об этом. Если Гугу действительно ее сын, то она не сможет избежать его встречи с родителями. Она также не хотела скрывать это от своих родителей. В этом мире единственными, кому она могла довериться всем своим сердцем, чтобы просить помощи в воспитании Гугу, были ее родители!

Сун Юйань немедленно поспешила поддержать Сун Хайпина. Как и ожидалось, в следующий момент Сун Хайпин отреагировал и пошатнулся. Если бы Сун Юйань не поддержала его, он действительно упал бы в обморок в ванной.

http://tl.rulate.ru/book/32429/1278301